

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Защита правомерных ожиданий гражданина как гарантия конституционно-правового статуса личности (к вопросу о предмете доказывания)

Научный руководитель – Казьмина Екатерина Алексеевна

Алябьева Дарья Константиновна

Студент (бакалавр)

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Барнаул, Россия

E-mail: alyabievaa@yandex.ru

Применение принципа правомерных ожиданий является следствием непоследовательного поведения органов публичной власти, которые формированием устойчивой судебной практики, изданием законов, принятием правоприменительного акта сначала наделили лицо правом, а затем изменили линию поведения. В результате этого, лицо оказывается лишено права, однако может защитить возникшие правомерные ожидания.

Принцип правомерных ожиданий обладает значительным потенциалом в вопросе защиты личности и входит в европейский стандарт защиты прав человека. Конституционной основой защиты правомерных ожиданий граждан можно считать ст.2, ст.17, ст.18, ст.46, ст. 55 Конституции России, которые в системной взаимосвязи свидетельствуют об открытости российской правовой системы новым, не поименованным в Конституции принципам защиты прав человека как высшей ценности.

Конституционный Суд Российской Федерации в своей практике не использует принцип правомерных ожиданий, однако в вопросе защиты правомерных ожиданий опирается на концепцию правовой определенности [8].

В рамках настоящей работы освещается вопрос доказывания нарушения правомерных ожиданий гражданина в судах.

Нарушение правомерных ожиданий гражданина есть не что иное, как деликт в широком смысле слова: проступок, непроступное правонарушение. Привлечение к деликтной ответственности обычно возможно при соблюдении следующих условий:

1. Наличие вреда или ущерба;
2. Противоправность действия, в результате которого возник вред;
3. Наличие вины в действиях причинителя;
4. Причинно-следственная связь между противоправным действием и наступившим вредом (Очеретный 2017:23) [1].

В делах о доказывании нарушения правомерных ожиданий гражданина эти условия видоизменяются в силу особенностей публичного деликтного обязательства. Так, убытки доказываются лицом ввиду того, что их отсутствие свидетельствует о том, что гражданин не пострадал в результате нарушения правомерных ожиданий, в этой связи они не нуждаются в защите. Существование причинно-следственной связи между нарушением правомерных ожиданий и возникшим ущербом указывает на то, что именно вследствие непоследовательного поведения органов публичной власти у гражданина возникли негативные последствия.

Вина государства в делах о нарушении правомерных ожиданий всегда выражается в сознательном допущении ухудшения положения гражданина. Государство имело возможность выбирать, как поступать в той или иной ситуации, объективно существовал, по образному выражению В.Н. Кудрявцева, «веер возможностей», и оно сознательно избрало вариант упречного поведения (Тебряев 2002: 34) [3].

Так, стороне, заявляющей о необходимости применения принципа правомерных ожиданий, следует доказать три обстоятельства:

1. наличие у гражданина подорванных правомерных ожиданий;
2. наличие вреда или убытков;
3. причинно-следственную связь между нарушением правомерных ожиданий и причинением вреда.

Анализ практики ЕСПЧ позволяет выделить достаточно чёткие критерии, в соответствии с которыми суд оценивает, наличествуют ли у гражданина подорванные правомерные ожидания. Создание подобного рода «тестов» является традиционной процедурой применения правовых принципов. Например, «тест аналогичных ситуаций»; «тест на пропорциональность» и др.

Можно сформулировать следующие критерии защиты правомерных ожиданий:

1. Правомерный характер ожиданий [5].
2. Зрелость ожиданий. Как указывает М.В. Пресняков, «... фактически «аккумуляция» права осуществляется в течение длительного периода» (Пресняков 2020:16) [2].
3. Ожидание имеет достаточное законное основание в национальном законодательстве. В своей практике ЕСПЧ признавал достаточным основанием положения закона [6], устоявшуюся прецедентную практику при отсутствии споров о толковании закона [4], правоприменительный акт [7]. Представляется, что данный перечень не является исчерпывающим.
4. Критерий непредсказуемости изменений законодательства [7].

Таким образом, нарушение правомерных ожиданий является публичным деликтом, в связи с чем предполагает доказывание наличия условий привлечения к деликтной ответственности, которые несколько отличаются от частноправовых: противоправность поведения и вина в составе деликта не доказываются, зато необходимо доказывать наличие правомерных ожиданий. Защита ожиданий осуществляется только в случае признания их правомерными, достаточной сформированности, наличия законного основания, непредсказуемости изменений законодательства, на котором основывалось материальное право лица.

Источники и литература

- 1) Очеретный И.С. Деликтная ответственность // Отечественная юриспруденция. 2017, №2 (16).
- 2) Пресняков М. В. Проблема содержательной определенности и конституционной защиты социальных прав // Конституционное и муниципальное право. 2020, №6.
- 3) Тебряев А.А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах // Юрист. 2002, №3.
- 4) ECtHR Judgment of 24.11.2020 Societe Anonyme Ciftciler and Ceyhun Geksun and Others v. Turkey no. 62323/09 and 64965/09 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 15.10.2021).
- 5) ECtHR Judgment of 14.05.2020 Hirtu and Others v. France no. 24720/13 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 15.10.2021).
- 6) ECtHR Judgment of 12.05.2020 Nechayeva v. Russia no. 18921/15 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 15.10.2021).
- 7) ECtHR Judgment of 13.12.2016 Belane Nagy v. Hungary no. 53080/13 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 15.10.2021).

- 8) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2017 г. №34-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 статьи 75, подпункта 3 пункта 1 статьи 111 и подпункта 23 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Флот Новороссийского морского торгового порта» // Собрание законодательства РФ. – 2017.-. №49. - Ст. 7532.